

DOI: 10.22363/2312-8127-2023-15-1-56-64

Научная статья / Research article

Подъем Катара на международной арене: причины, факторы, последствия

А.С. Абу Хашаб, Н.С. Ахмедова

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 akhmedova.de@gmail.com

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена укреплением роли Катара в международных делах. Целью данного исследования является выявление причин, факторов, а также последствий подъема Катара на международной арене. Монархия Персидского залива столкнулась с рядом исторических событий и тенденций, способствовавших ее превращению в сильного игрока в арабском регионе. После прихода к власти Хамада бин Халифы Аль Тани в 1995 г. небольшая по географическим и демографическим показателям страна воспринималась в качестве второстепенного игрока. Однако Катар, заметно активизировавший свою политику в регионе, превратился в одного из влиятельных государств на Ближнем Востоке. Авторы подчеркивают роль правящей элиты в реформировании катарского общества и разработке наступательной внешнеполитической стратегии. Делается вывод о внешних и внутренних факторах подъема государства, среди которых активная внешняя политика наряду со стабильным внутривнутриполитическим курсом.

Ключевые слова: Персидский залив, малые государства, внешняя политика, факторы влияния

История статьи: Поступила в редакцию: 10.09.2022. Принята к публикации: 19.10.2022.

Для цитирования: Абу Хашаб С.А., Ахмедова Н.С. Подъем Катара на международной арене: причины, факторы, последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2023. Т. 15. № 1. С. 56–64. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-56-64>

The rise of Qatar in the international arena: causes, factors, consequences

A.S. Abou Khashabh, N.S. Akhmedova

Peoples' Friendship University of Russia,
6 Miklukho-Maklay street, Moscow, Russian Federation, 117198

 akhmedova.de@gmail.com

Abstract. The relevance of the research topic is due to the strengthening of the role of Qatar in international affairs. The purpose of this study is to identify the causes, factors, and consequences of the rise of Qatar in the international arena. The Gulf Monarchy has faced a number of historical developments and trends that have contributed to its transformation into a strong player in the Arab region. After Hamad bin Khalifa Al Thani came to power in 1995, a small country in terms of geographical and demographic indicators was perceived as a minor player. However, Qatar, which has noticeably stepped up its policy in the region, has become one of the influential states in the Middle East. The methodological basis of the study is based on the principle of historicism, according to which the problem under study is considered with an emphasis on identifying qualitative changes and the historical dynamics of the analyzed processes. The historical-descriptive method was used to identify the key events that influenced the transformation of Qatar's foreign policy. The authors also emphasize the role of the ruling elite in reforming Qatari society and developing an offensive foreign policy strategy. The conclusion is made about the external and internal factors of the rise of the state, including an active foreign policy along with a stable domestic policy.

Keywords: Persian Gulf, small states, foreign policy, factors of influence

Article history: Received: 10.09.2022. Accepted: 19.10.2022.

For citation: Abou Khashabh AS., Akhmedova NS. The rise of Qatar in the international arena: causes, factors, consequences. *RUDN Journal of World History*. 2023;15(1):56–64. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-15-1-56-64>

В глобальную систему международных отношений входят 193 суверенных государства — члены ООН, треть из которых, согласно экспертным оценкам, являются малыми государствами. Такие страны, как Гонконг и Сингапур, рассматриваются в качестве глобальных финансовых центров согласно Программе развития ООН (ПРООН) за 2020 г. [1]. Среди малых арабских стран стоит выделить Объединенные Арабские Эмираты, являющиеся ключевым направлением делового туризма в мире, согласно глобальному индексу городов назначения MasterCard 2019

Роль Катара в современной системе международных отношений существенно возросла за последнее десятилетие. Он занимает одно из первых мест в мире по ВВП на душу населения, входит в пятерку крупнейших стран-экспортеров газа в мире. Катар завоевал право на проведение чемпионата мира по футболу в 2022 г., ставшего самым дорогим чемпионатом мира в истории. На его подготовку и проведение Доха потратила порядка

220 млрд долларов. Кроме того, Катар выступает в качестве важного международного посредника и координатора в разрешении региональных споров и конфликтов.

В своей внешнеполитической стратегии с начала «арабской весны» он стал опираться на новую политическую доктрину — быть вовлеченным в события в ведущих странах арабского мира, имеющих широкие возможности, среди которых Египет, Сирия и Ливия. Данное явление представляет вызов постулатам теории международных отношений, согласно которым малые государства, чтобы поддерживать собственную безопасность, прибегают к нейтралитету в решении вопросов, касающихся «сильных» соседних стран, заключают региональные союзы или/и союзы с ведущими мировыми акторами, попадая тем самым в зависимость в обмен на защиту существующего режима [2. Р. 307–315]. Поэтому весьма проблематично дать характеристику внешней политике Катара, руководствуясь классической теорией международных отношений [3. С. 4], поскольку она трудно применима к кейсу Катара [4. С. 2] и даже в какой-то степени затрудняет понимание многих процессов и явлений [5. Р. 417–418].

Какова концепция роли малого государства на международной арене? Чем объясняется подъем государства Катар? Каким подходом следует пользоваться при анализе политики Катара в отношении событий «арабской весны»? В чем заключается роль правящей элиты в политике Дохи? С какими структурными вызовами сталкиваются амбиции катарской элиты? Ответы на эти вопросы авторы попытаются дать в настоящей статье.

Катар — это «малое государство»?

Всемирный банк определяет малые государства как «суверенные страны с населением менее 1,5 млн человек», а Всемирная торговая организация придерживается мнения, что их население не превышает 5 млн человек [6. С. 5]. Исследователи в области международных отношений, со своей стороны, сходятся во мнении о наборе количественных и качественных критериев для определения малого государства, а именно — «размер географического района, численность населения, критерии экономического роста и военный потенциал» [7. С. 65].

Политический реализм как теория международных отношений исходит из того, что международная система — это, прежде всего, система крупных держав, и что само существование и внешняя политика малых государства не представляют особой значимости, поскольку они находятся практически в полном подчинении у «сильных мира сего» [8. С. 63]. Для сохранения жизнеспособности и поддержания собственной безопасности в мире, характеризующемся хаосом и управляемым принципом опоры на собственные силы (Help-Sel), малые страны вынуждены вставать «под крыло» крупных дер-

жав, лишаясь при этом независимости и самостоятельности во внутренней и внешней политике, и вступать в союзы с другими влиятельными игроками для противодействия угрозам и вызовам [9. С. 106].

Так, является ли Катар малым государством, исходя из вышеназванных критериев? Придерживается ли Доха принципов поведения малых государств?

Катар бросил вызов концепции подчинения малых государств более крупным и влиятельным державам в обмен на свою защиту, в том числе Саудовской Аравии, которая традиционно выполняла эту роль в зоне Персидского залива. Катар также подверг сомнению идею о том, что материальные блага подталкивают страны (особенно малые) к неактивной и иррациональной внешней политике и что роль правящих элит в формировании внешнеполитического курса в малых государствах снижается в то время, как усиливается влияние региональных и международных факторов, диктуемых более крупными странами. В таких условиях делается особый акцент на стратегии обеспечения национальной безопасности, выстраивании отношений с ведущими мировыми державами, региональных связей, использовании энергетического фактора в качестве политического инструмента и наращивании потенциала «мягкой силы» [10].

Руководитель Арабского центра политических исследований Марван Кабалан в своей книге «Элита против географии» пишет о том, что политика Катара во время событий «арабской весны» привела в замешательство многих экспертов. Принято считать, что позиция малых стран во время кризисов и беспорядков, как правило, нейтральна и они не играют особой роли в разрешении конфликтов из-за страха перед непредсказуемыми результатами. Однако в событиях «арабской весны» Катар избрал «наступательную стратегию», преследуя цели, которые, казалось, были едва достижимыми.

Рори Миллер назвал такие страны формирующимися глобальными державами [11], а Абдель-Халек Абдулла увидел в этом «феномен Залива» [12. С. 115], в связи с чем появился даже термин «галфизация» (gulfization) процессов в арабском мире [13]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Катар проводит активную внешнюю политику, что отлично от общепризнанных детерминантов.

В книге «От королевств пустыни к мировым державам» Рори Миллер сосредотачивает внимание на особенностях исторического развития Катара, а также на проблемах безопасности и экзистенциальных вызовах, с которыми столкнулись арабские монархии Персидского залива при достижении ими внутренней стабильности и установлении влияния в регионе [14]. Среди ключевых факторов подъема Катара эксперты отмечают смещение регионального баланса сил на Ближнем Востоке, который был вызван вынужденной передачей в период «арабской весны» роли сильных игроков в лице Египта, Сирии

и Ирака странам Персидского залива, а также тем, что военная сила перестала быть единственным средством достижения успеха в международной политике, порой уступая пальму первенства «мягкой и умной силе».

Определяющим фактором подъема Катара также стали прочные отношения между властью и обществом, которые были подкреплены влиянием огромных доходов от экспорта энергоносителей в «народ» для повышения его лояльности, снижения роли политической оппозиции, укрепления национальной идентичности и получения общественной поддержки для осуществления амбициозных проектов развития и экономических преобразований. Внутренняя стабильность стала основой для укрепления позиций Дохи на международной арене. Мехран Камрава пишет: «Он [Катар — прим. авт.] быстро становится одним из самых влиятельных акторов в регионе» и успешно использует стратегии политики ведущих держав» [15].

Катар, как уже отмечалось, выделяется одним из самых высоких ВВП на душу населения и самой низкой численностью населения в арабском мире. Огромные запасы природного газа и передовые технологии, позволившие сжигать газ для его дальнейшей транспортировки на танкерах, стали главным фактором, содействовавшим превращению Катара в крупнейшего экспортера газа в мире.

Мехран Камрава в своей статье обращает внимание на важные преобразования, осуществленные шейхом Хамадом бин Халифой Аль Тани — от создания новых политических институтов, которые возглавили его верные сторонники, в том числе некоторые из его сыновей и дочерей, до упрощения линии наследования, предусматривающего переход власти непосредственно к его прямым потомкам. Таким образом, ему удалось заглушить политические амбиции династии Аль Тани [16]. Кроме того, благоприятные внешние факторы, такие, как рост цен на нефть на мировых рынках, а также увеличение спроса на сжиженный природный газ, способствовали проведению задуманных реформ и преобразований [17. С. 137]. Так, в 2005 г. поставки Катара составляли до 14,5 % от мировых поставок СПГ [18. С. 5], а общий доход страны от экспорта нефти и газа оценивался в 52,8 млрд долларов [19. С. 40] при общей численности населения в чуть более миллиона человек (около 75 % из которых экспаты). ВВП Катара в 2021 г. составил 179,5 млрд долларов [20] и поскольку размер ВВП на душу населения достигает до 61 276 долларов США, поданные страны имеют один из самых высоких уровней жизни в мире [21].

Благоприятный момент для воплощения внутри- и внешнеполитических амбиций предоставился правящей элите Катара в ходе событий «арабской весны», когда ряд арабских стран — традиционных «центров силы», среди которых Египет, Сирия и Ливия, переживали нестабильность и хаос, а их роль на региональной арене неуклонно снижалась.

Катар и «арабская весна»

«Арабская весна» предоставила монархии неожиданную возможность для обретения ею роли регионального гегемона [22].

Некоторые эксперты утверждают, что с целью расширения «мягкой силы» и регионального влияния Катар оказывал поддержку оппозиционным движениям в некоторых арабских странах [23]. Другие же придерживаются того мнения, что действия Катара в событиях «арабской весны» были продиктованы американским влиянием или же прагматическим стремлением достичь своих целей и реализовать совместные проекты в рамках ближневосточной региональной системы.

Использование продвинутых средств массовой информации, энергетических ресурсов, сетевых исламистских организаций, таких как «Джабхат ан-Нусра» (организация запрещена в РФ) и др., позволило Катару воспользоваться нестабильной политической и экономической ситуацией для реформирования регионального порядка, отвечающего его интересам. Достижение большей гармонизации в отношениях с Египтом, Турцией, Ираном способствовало укреплению его региональных позиций. Некоторые эксперты подчеркивают роль Катара в подъеме политического ислама, в частности, усилении позиций Братьев-мусульман [24], установлении нового баланса сил и архитектуры региональной безопасности [25]. Активный внешнеполитический курс правящей элиты Катара казался несвойственным для руководителей малых государств Персидского залива.

Внутренние факторы подъема Катара

Существует мнение, что действия лидеров ближневосточных стран ограничены множеством внутренних и внешних обстоятельств, среди которых бюрократические интересы, общественное мнение, экономический, демографический и военный потенциал государства, идеологические нормы (национализм, исламизм) и влияние внешних игроков [26]. Фред Холлидей выделяет основные факторы в процессе принятия внешнеполитических решений в Катаре, в том числе военную угрозу, деятельность транснациональных акторов, экономические интересы, структура населения страны. Как отмечал Бассам Тиби, описывая арабские монархии Персидского залива, «правитель решает», а Катар — это лишь «племена с национальными флагами» [27].

Раймонд Хинбуш и Адхам Аль-Сули считают, что сложившаяся ситуация в Катаре объяснима в контексте формирования государства и наращивания государственного потенциала [28]. Они называют следующие факторы, от решения которых зависит подъем Катара — государственное строительство, экономическое развитие и укрепление центральной власти [29. С. 209].

Стремление сохранить жизнеспособность государства, достичь самостоятельности и стабильности в сфере безопасности в таком политически неста-

бильном регионе мира, как Ближний Восток, а также играть сбалансированную роль в регионе свидетельствует о способности правящей элиты страны противостоять вызовам и достигать основополагающие внутри- и внешнеполитические цели и задачи.

Еще одним важным элементом в осмыслении причин подъема Катара являются такие местные особенности и традиции, как личность лидера страны, тип режима, структура власти, уровень развития общества. Катарский режим исторически отнюдь не являлся эффективным по сравнению с режимами в Ираке, Кувейте, Бахрейне, Омане и Саудовской Аравии. Вместе с тем Катар и ОАЭ избрали решительную, амбициозную интервенционистскую внешнюю политику. С одной стороны, вышеназванные малые арабские государства Персидского залива потерпели неудачу в ряде своих внешнеполитических проектов. Но с другой, — преодолели кризис модернизации: из государств-рантье превратились в страны с солидной промышленной базой, стремящихся совершить существенный рывок и решить ряд неотложных задач: переход от племенного общества к классовому и от преобладания одного племени, к которому принадлежит правящая семья, к национальному государству; диверсификация членства в международных альянсах и превращение государства в суверенного актора; во внешней политике — переход от зависимого положения в позицию влиятельного игрока.

Заключение

Таким образом, будучи лишь по географическим признакам «малым государством», Катар стал важнейшим игроком не только на региональном, но и на международном уровне. Активная внешняя политика наряду со стабильным внутривосточным курсом явились основными факторами подъема государства Катар. Оно продемонстрировало, что внутренняя стабильность является залогом успешного распределения собственных ресурсов для расширения влияния на международной арене. Немаловажную роль в укреплении позиций ближневосточной монархии сыграла правящая элита, которой удалось не только построить прочные отношения с поданными, реформировать катарское общество, но и разработать наступательную стратегию во внешнеполитическом курсе страны, способствовавшую превращению Катара во влиятельного игрока на ближневосточной арене и в международных отношениях.

References / Библиографический список

1. Global Financial Centres Index (2020). The Global Financial Centres Index. Retrieved November 10, 2021. Available from: <https://www.longfinance.net/programmes/financial-centre-futures/global-financial-centres-index/>. [Accessed: 10 September 2022].

2. Rickli J-M. European Small States Military Policies after the Cold War: From Territorial to Niche Strategies. *Cambridge Review of International Affairs*. 2008; 21(3):307–325.
3. Cooper AF., Momani B. Qatar and Expanded Contours of Small State Diplomacy. *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. 2012; 46(3):113–128.
4. Kayaoglu T. Thinking Islam in Foreign Policy: The Case of Qatar. Paper presented at the annual Convention International Studies Association (ISA). California: San Francisco; 2006.
5. Khatib L. Qatar's Foreign Policy: The Limits of Pragmatism. *International Affairs*. 2013; 89(2):417–431.
6. Neumann IB., Gstöhl S. Lilliputians in Gulliver's World? Small states in international relations. *Centre for Small State Studies, Institute for International Affairs, University of Iceland*. 2004; (1):1–24.
7. Maass M. The Elusive Definition of the Small State. *International Politics*. 2009; 46(1):65–83.
8. Waltz K. *Reductionist and Systemic Theories. Neorealism and its Critics*. NY: Columbia University Press; 1986.
9. Walt S. *The Origins of Alliances*. London: Cornell University Press; 1990.
10. Almezaini K., Rickli J. *The Small Gulf States: Foreign and Security Policies Before and After the Arab Spring*. New York: Routledge; 2016.
11. Miller R. *Desert kingdoms to global powers: the rise of the Arab Gulf*. London: Yale University Press; 2016.
12. Abdullah A. *The Arab Gulf Moment. The Transformation of the Gulf: Politics, Economics and the Global Order* (1st ed.). London: Routledge; 2012.
13. Savicheva EM. Book Review: Owen Jones, M., Porter, R. & Valeri, M. (Eds.). (2018). Gulfization of the Arab World. Centre for Gulf Studies, University of Exeter, Gerlach Press, 166 p. *Vestnik RUDN. International Relations*. 2018. 18 (4): 977–980. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-06602018-18-4-977-980>
Савичева Е.М. Рецензия на коллективную монографию: Gulfization of the Arab World / Ed. by M. Owen Jones, R. Porter and M. Valeri. Centre for Gulf Studies, University of Exeter, Gerlach Press, 2018. 166 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 977–980. DOI: 10.22363/23130660-2018-18-4-977-980
14. Miller R. *Desert kingdoms to global powers: the rise of the Arab Gulf*. London: Yale University Press; 2016.
15. Kamrava M. *Qatar: Small State, Big Politics*. Cornell University Press; 2013.
16. Kamrava M. Royal Factionalism and Political Liberalization in Qatar. *Middle East Journal*. 2009; 63(3):401–442.
17. Dargin J. Qatar's Natural Gas: The Foreign-Policy Driver. *Middle East Policy*. 2007; 14(3):136–142.
18. Energy Information Administration. Country Analysis Briefs: Qatar. Washington, DC: EIA; 2007.
19. Oxford Business Group. The Report: Emerging Qatar, 2007. London: Oxford Business Group; 2007.
20. World Bank. GDP (present value in US dollars) Qatar. Retrieved November 10, 2021. Available from: <https://data.albankaldawli.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=QA>. [Accessed: 15 September 2022]. (In Arab.)
21. World Bank. GDP per capita, PPP (current international dollars) Qatar. Retrieved November 10, 2021. Available from: <https://data.albankaldawli.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locations=QA>. [Accessed: 15 September 2022]. (In Arab.)
22. Althani M. *The Arab Spring and the Gulf States Time to embrace change*. Profile Books. London; 2012.
23. Ulrichsen K. *Qatar and the Arab Spring*. London: Oxford University Press; 2014.
24. Ramadan T. *Islam and the Arab Awakening*. New York, Oxford University Press; 2012.
25. Mason R. *Egypt and the Gulf: A Renewed Regional Policy Alliance*. Berlin. Gerlach Press; 2016.

26. Halliday F. *The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology*. NY: Cambridge University Press; 2005.
27. Tibi B. *Conflict and War in the Middle East : From Interstate War to New Security*. Palgrave Macmillan; 1998.
28. Saouli A. *The Arab State: Dilemmas of Late Formation*. NY: Routledge; 2012.
29. Hinnebusch R. Toward a Historical Sociology of State Formation in the Middle East. *Middle East Critique*. 2010; 19(3):201–216.

Информация об авторах:

Абу Хашаб Айхам Салех — аспирант кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: ayhamaboukhashabh@gmail.com

Ахмедова Нигина Сухбатовна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений, направление «Зарубежное регионоведение», Российский университет дружбы народов, г. Москва, e-mail: akhmedova.de@gmail.com ORCID: ID 0000-0001-5480-7473

Information about authors:

Abou Khashabh Ayham Saleh — postgraduate student Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: ayhamaboukhashabh@gmail.com

Akhmedova Nigina — student of the Department of Theory and History of International Relations (Foreign Regional Studies), Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: akhmedova.de@gmail.com ORCID: ID 0000-0001-5480-7473